

ПЛАСТИНЧАТО-КЛЕПАННЫЕ ДОСПЕХИ «ТИМУРИДСКОГО ТИПА» КОНЦА XIV – XV ВВ.

Бобров Л.А.

*профессор кафедры археологии и этнографии
Новосибирского государственного университета,
ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований
Новосибирского государственного университета,
доктор исторических наук*

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11173653>

Магистральным направлением эволюции пластинчатых доспехов восточной и значительной части центральной Евразии в период позднего Средневековья и раннего Нового времени стал процесс постепенного замещения пластинчато-ременных (ламеллярных, ламинарных) панцирей их пластинчато-клепанными аналогами. В Западной Европе этот новый тип корпусной брони стал обозначаться термином «бригандина» (англ. brigandine, нем. brigantine), а у тюркских народов и на Руси — «куяк» (от монг. *хуяг*). Отличительной особенностью эталонных образцов таких доспехов является конструкция защитного покрытия, при которой панцирные пластины приклепывались к плотной органической (как правило, многослойной) основе с ее внутренней стороны таким образом, что посторонний зритель мог видеть лишь шляпки заклепок на органической поверхности «куяка» [1, с. 121; 3, с. 26–37].

Конец доминированию пластинчато-клепанных панцирей в Западной Европе положил латный доспех, а в мусульманском мире — кольчато-пластинчатая броня. Однако на востоке континента пластинчато-клепанные панцири не только не утратили популярности, но даже расширили первоначальный ареал своего распространения. В середине XVII – первой половине XIX вв. они превратились в преобладающую разновидность металлического доспеха воинов Китая, Маньчжурии, Кореи, Южной и Северной Монголии, Саяно-Алтая, Байкальского региона и некоторых других территорий.

Тема эволюции азиатских «бригандин» и «куяков» неоднократно становилась объектом оружейно-исследовательских исследований. Однако данная проблематика изучена весьма неравномерно. Большинство профильных работ посвящены пластинчато-клепанным доспехам Китая, Маньчжурии, Монголии и Южной Сибири, в то время их аналоги, происходящие с территории мусульманского Востока, долгое время не привлекали должного внимания специалистов.

В 2024 году нами было проведено специальное исследование, целью которого являлось выявление особенностей конструкции и покроя некоторых разновидностей тимуридских пластинчато-клепанных доспехов XIV–XV вв. [2]. В настоящей работе приведем основные выводы данного исследования.

В ходе комплексного изучения изобразительных, письменных и вещественных источников получила подтверждение высказанная нами ранее гипотеза о бытовании в Тимуридских государствах особой разновидности пластинчато-клепанных доспехов, сочетающих бронированный корпус и длинный небронированный матерчатый подол [4, с. 111, 118, 114, рис. 2, 9, 10, с. 147, рис. 6, 1–3].

Подобные «куяки» кроились в виде халатов со сплошным осевым разрезом, длинным (обычно ниже колен) подолом, короткими рукавами или вообще без рукавов (для защиты рук применялись створчатые наручи, сегментные ламинарные нарукавья, круглые плетеные или кожаные щиты). Железными панцирными пластинами бронировалась нагрудная и наспинная часть доспеха, а также рукава (если они были). При этом длинный тканевый подол не имел подбоя из пластин. Это резко отличало «бригандины» рассматриваемой серии от аналогичных доспехов монголоязычных кочевников Центральной Азии.

Анализ письменных и изобразительных источников показал, что рассматриваемая разновидность «куяков» (без бронированного подола) стала весьма популярной в Мавераннахре и Хорасане в конце XIV – XV вв. В 1397–1404 гг. в самаркандском замке Кок-Сарай было изготовлено около трех тысяч подобных панцирей, которые Амир Тимур роздал своим приближенным. Многочисленные изображения «бригандин» с длинным небронированным подолом встречаются на тебризских и ширазских миниатюрах Тимуридского времени. Весьма вероятно, что именно эта разновидность пластинчато-клепанных доспехов XV в. была обнаружена в ходе раскопок городища Шахрухия (Ташкентский оазис). Если наша догадка верна, то разрозненные пластины, найденные отдельно от корпусной части «куяка», относятся не к набедреннику, как считалось ранее, а к панцирным рукавам.

Учитывая, что появление и распространение доспехов подобной конструкции в Мавераннахре, Фарсе и Хорасане совпало по времени с существованием империи Амира Тимура и его политических наследников, данную разновидность корпусного защитного вооружения можно, с некоторой долей условности, обозначить как пластинчато-клепанные доспехи («куяки», «бригандины») «тимуридского типа».

Значительный интерес вызывает вопрос о причинах появления столь необычного варианта покроя пластинчатых панцирей. На наш взгляд, данный феномен обусловлен распространением на Мусульманском Востоке новой разновидности защиты нижних конечностей известной в оружейведении, как «дызлык-бутлук». Она состояла из трех основных элементов: кольчато-пластинчатого (в редких случаях кольчатого или ламинарного) набедренника («бутлук»), полусферического кованого наколенника («дызлык») и кольчатой или кольчато-пластинчатой лопасти прикрывавшей верхнюю часть голени. По сравнению с традиционным панцирным подолом, составлявшим единое целое с корпусным панцирем, «дызлык-бутлук» отличались компактностью, эластичностью и меньшим весом. Данные факторы обусловили стремительное распространение новой разновидности набедренников на Мусульманском Востоке [4, с. 134].

Появление «дызлык-бутлук» снижало актуальность длинных тяжелых панцирных подолов центрально- и восточноазиатского образца, которые стали постепенно выходить из широкого военного обихода Западной и Средней Азии. Однако военная мода в данном случае не успевала за изменениями конструкции доспехов. В результате подола тимуридских «куяков» потеряли панцирный подбой, но сохранили матерчатую основу. Тем более что последняя защищала стальную поверхность «дызлык-бутлук» от нагревания под жарким солнцем Мавераннахра и Хорасана.

Дополнительным подтверждением взаимосвязи нового варианта покроя «куяка» и нового типа защиты нижних конечностей являются тимуридские миниатюры XV в. В тех случаях, когда небронированный подол доспеха распахнут под ним, как правило, можно увидеть набедренники «дызлык-бутлук».

Стоит отметить, что трансформация тимуридского комплекса защитного вооружения происходила крайне быстро. Самые ранние изображения кольчато-пластинчатых набедренников нового типа фиксируются на багдадской миниатюре 1396 г. А уже через восемь лет Р. Г. де Клавихо мог наблюдать в Самарканде три тысячи пластинчато-клепанных «куяков» с длинным матерчатым подолом, лишенным пластинчатого подбоя.

В исторической перспективе подобное компромиссное решение среднеазиатских оружейников оказалось весьма удачным. Около столетия «куяки тимуридского типа» оставались одними из любимых разновидностей пластинчато-клепанных панцирей воинов изучаемого региона.

Вытеснение «кюяков тимуридского типа» из широкого военного обихода являлось результатом развития оружейных технологий, а также сменой доминирующей в регионе военно-культурной традиции. Сокрушившие Тимуридские государства номады Мухаммеда Шейбани-хана и «кызылбаши» Сефевидов отдавали предпочтение кольчатой и кольчато-пластинчатой броне западноазиатского образца. Последняя и превратилась в доминирующую разновидность пластинчатого защитного покрытия панцирей мусульманского Востока XVI–XVII вв. В этих условиях роль пластинчато-клепаных доспехов в Мавераннахре и Хорасане существенно сократилась. Место «кюяков тимуридского типа» заняли иные виды и типы корпусных панцирей.

Благодарности: Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

Литература:

1. Бобров Л. А., Зозуля С. С. Панцирные пластины из раскопок В. В. Радлова в собрании Государственного Исторического музея // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022. Т. 21. № 5: Археология и этнография. С. 115–130.
2. Бобров Л. А., Кушкумбаев А. К. О некоторых особенностях конструкции и покроя хулагуидских, чагатайских и тимуридских пластинчато-нашивных и пластинчато-клепаных доспехов XIV–XV вв. // *Oriental Studies*. 2024. Т. 17. № 1. С. 84–112.
3. Бобров Л. А., Ожередов Ю. И. Доспех воина Джамсарана. Центральноазиатский панцирь-«кюяк» из собрания МАЭС ТГУ. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2021. 228 с.
4. Бобров Л. А., Худяков Ю. С. Защитное вооружение среднеазиатского воина периода позднего Средневековья // Военное дело номадов Северной и Центральной Азии: сб. ст. / под ред. Ю. С. Худякова, С. Г. Скобелева. Новосибирск: НГУ, 2002. С. 106–168.